

=====

Оригинал здесь: <http://cfrl.ru/prose/panaev/panaev.shtm>

=====

...Давно ль
Я, кажется, тебя крестила?
- А я так на руки брала?
- А я так за уши драла?
- А я так пряником кормила?
(*"Евгений Онегин"*)

Глава I. Вступление

Моя барышня -- настоящая барышня. От нее без ума маменька и папенька... Но прежде надо сказать, что такое маменька. Маменька -- простая, добрая и толстая русская барыня. От нее в свое время были также без ума папенька и маменька, -- папенька -- богатый помещик, известный во всей губернии суровостью и крутостью нрава, знаменитый псовый охотник. Маменька -- добрая и слабая женщина, которая не имела никакой власти в доме и дрожала от страха при виде своего супруга с вечно нахмуренными бровями и вечно вооруженного арапником. (Впрочем, она никогда не жаловалась на свою участь -- и в самые горькие минуты своей жизни рассуждала так: "На то он мне муж, чтоб с меня взыскивать... И закон мне велит ему повиноваться".) Бывало, глядя на свою Лизу с невыразимой нежностью и глядя ее по курчавой головке, она говорила: "Не хочешь ли покушать чего-нибудь, ненаглядное мое сокровище?.." И потом с беспокойством прибавляла: "Похудела ты что-то у меня, душенька... Мало ты совсем кушаешь... Вот тебе пирожок, я испекла его своими руками..." И в дрожащих звуках ее голоса сколько было чувства и любви!

Чем более такого рода матери любят детей своих, тем более они их кормят. Бывали примеры на Руси, что матери из любви закармливали детей своих до болезни или до смерти. Странное выражение любви!..

Бабушка моей барышни не хлопотала о воспитании своей дочки. "Что мучить ребенка по-пустому! -- говорила она, -- добро бы еще мальчик, -- ну, мальчику еще куда ни шло, а девочке вовсе не след пичкать голову разными вздорами; только чтоб у нее чувство было -- это главное, да чтоб была доброй женой и хорошей хозяйкой, а на остальное на все наплевать. Я век свой прожила без ученья, благодаря бога..."

Дедушка еще менее хлопотал о ее воспитании. Дедушка любил свою дочку, потому что она иногда служила для него развлечением в свободное от охоты время. Он тешился ею, как тешился своими лягавыми и гончими.

Однажды, навеселе, окруженный ватагой полупьяных приятелей, он неожиданно с охоты нагрянул домой... Дома продолжалась попойка. Шум, крик, гам. Весь дом ходил ходенем. Уже шут Васька, давно мертвецки пьяный, в каком-то фантастическом костюме и с шлемом на голове, валялся на полу; уже два гостя еле держались на стульях и готовы были последовать примеру Васьки. Вдруг дедушка, в шестой раз наполнив позолоченный старинный кубок, закричал зычным голосом:

-- Малый!.. -- И все малые вздрогнули при этом голосе. -- Позвать сюда барыню и сказать ей, чтоб, мол, она привела с собою барышню, что будут, дескать, пить за их здоровье. Слышишь?

Пять седых исполинов в одно мгновение бросились из комнаты исполнять приказание барина. Барыня явилась.

-- А где же Лиза? -- вскрикнул барин, косо взглянул на жену...

-- Лиза, Иван Васильич, почивает, -- отвечала жена, -- уже более двух часов, как няня уложила ее в постельку... У нее, у бедняжки, целый день болела головка...

-- Вздор! принести ее сюда!

Она вышла из залы и через несколько минут снова явилась, неся на руках четырехлетнюю девочку, которая хныкала и терла ручонками заспанные глаза. На